

*Посвящается подросткам,
которым удастся воодушевить свой народ.
Мы с вами. Вы не одиноки.*

Глава 1

Веками в знаменитых лекционных залах университета Холстеда велись обстоятельные диалоги и провокационные дебаты, а также решались насущные вопросы. Или вроде того.

Но не сейчас.

— Да, — повторяю я недоверчивым лицам, которые собрались вокруг меня. — Я каждый день добираюсь из пригорода.

Среди сокурсников слышатся вздохи.

— Местная, значит? — спрашивает девушка, чья внешность явно намекает на популярность.

Остальные начинают кивать головами, соглашаясь с красоткой еще до того, как она высказывается. Скорее всего, эта девушка — счастливая обладательница яхты, а ее друзья только недавно сошли на берег.

— Местная, если пятьдесят минут на поезде и еще чуть-чуть на скоростном трамвае считается, — шучу я.

— Это безопасно? — очень серьезно спрашивает девушка, сидящая рядом со мной.

Я отвожу взгляд раньше, чем она ощутит необходимость в сочувственных объятиях. Между прочим, она и есть тот человек, который совсем недавно использовал термин «третий мир».

Глубоко вздыхаю. И зачем я пришла в класс на пятнадцать минут раньше? Если бы это был один из лекционных залов, я бы не возражала, но в комнате, которая едва вмещает овальный стол, где мы вынуждены сидеть все вместе, трудно избежать всех этих ребят из яхт-клуба...

— У тебя машины нет? — не отступает красотка.

— Мне семнадцать только в сентябре. Я коплю на машину.

— А почему бы просто... не попросить у родителей? — спрашивает парень с широко раскрытыми глазами.

Я в ступоре.

Вместе ответа хватаюсь за телефон — с неловкими ситуациями уже перебор. Пора рассказать об этом Скай Джозеф. С начала летней программы я ежедневно присылаю ей заметки из серии «Подслушано в Холстеде».

«Готова?»

Далее я печатаю сообщение, резюмируя диалог с одноклассниками.

«Оу. Мне жаль. Зато ты поймала их на удочку и привлекла внимание».

Я молча смеюсь.

Все началось тогда, когда один студент спросил другого, с какого возраста в Нью-Джерси можно садиться за руль. (Все остальные в этой программе, кажется, из других штатов или даже из-за рубежа.) Я никогда не упускаю шанс повторить название родного штата, поэтому вступаю в разговор.

Скай отправляет следующее сообщение.

«Не поддавайся. Я знаю, что храбрая, добросовестная Зора Эмерсон никогда не сдастся».

Ей легко говорить. Нас обеих приняли на летние курсы подготовки к колледжу, но она находится в гостеприимном колледже для афроамериканцев, а я осталась в Нью-Джерси, чтобы поступить в снобистский Холстед. Это как разница между походом на домашнюю вечеринку и посещением клуба. Или как поездка на собственной машине и на городском транспорте.

— Я чуть не разбила новую «Теслу». — Красотка заплетает золотистые локоны за украшенное жемчугом ухо.

— В следующий раз стоит потренироваться на семейной машине, — говорит парень с логотипом розового кита на кепке.

— Это и есть семейный автомобиль, — отвечает она с усмешкой.

Вокруг раздается гогот.

Чем больше она говорит, тем больше я понимаю, что ее знак зодиака — Сноб. Но, по крайней мере, она вдохновляет меня на новый пост «Подслушано в Холстеде».

Я никогда не думала, что буду так счастлива увидеть преподавателя.

После урока я вставляю в уши наушники и включаю аудиокнигу, которую нужно дослушать для следующего урока. Какое-то время воспоминания о болтовне Красотки с ее друзьями звучат громче, чем голос рассказчика.

Однако все это правда. В Холстеде мало кто ездит на поезде, если только не держит путь в Манхэттен. Здесь в кампусе есть парень, у которого своя охрана. Я сама видела черные автомобили, но лично с «Богатеньким Ричи» не сталкивалась. Слышала, что к нему обращались как к члену королевской семьи, поэтому он, вероятно, избалованный наследник или что-то в этом роде.

Если мне с ними в классе некомфортно, боюсь даже представить, каково было бы жить с кем-то из них в общежитии. И тогда я порадовалась, что стипендия не покрывает проживание и питание.

Я счастлива, что имею возможность покинуть кампус. Сегодня я ухожу раньше, потому что в 15:00 в местном лагере состоится фестиваль. Это как «День воды» и художественная презентация вместе. Некоторые ученики, за которыми я присматривала в рамках программы «старших сестер», записались в летний лагерь. Еще в старших классах я стала наставницей для многих детей в Эплтоне. Я пообещала ребятам, что приду помочь развесить их заключительные работы, и не могу дождаться момента, когда увижу их гордые маленькие лица.

Однако прежде чем направиться к вокзалу, мне нужно забежать в одно место.

У университета Холстеда впечатляющий корпус, но ни одна архитектурная звезда не сияет ярче, чем знаменитая школьная библиотека. Она похожа на настоящий замок. Готический и величественный. Некоторым его секциям почти три века! Несмотря на древний внешний облик, интерьер пережил недавний ремонт и теперь оснащен современной техникой. Публичная библио-

тека стала напоминать тяжеловесный айпод старой закалки.

Я дохожу до дверей замка, как только заканчивается глава моей аудиокниги о цифровой филантропии. До поезда еще полчаса — времени предостаточно, чтобы забрать забронированную книгу. Извилистая парадная лестница, проходящая через вход в потолок собора, уводит меня прямо к читальному залу. Но, как только я забираю книгу, телефон начинает звонить. Громко.

«Как я могла забыть выключить звук?»

Я вырубаю его так быстро, как это возможно, но все же зарабатываю неодобрительные взгляды студентов, спокойно занимающихся за большими дубовыми столами. Перенаправляя маму на голосовую почту, я каким-то образом умудряюсь ей перезвонить. По динамику! Поспешно скидываю, но, конечно же, мама воспринимает это как просьбу перезвонить. Даже вибрация звучит невероятно громко в столь тихом зале. Спускаться по лестнице к главному входу — слишком рискованно, эхо не даст уйти незамеченной. Поэтому я выскальзываю из читального зала и направляюсь в зал с целыми рядами высоких книжных шкафов. Помещение с ковровым покрытием прекрасно поглощает непрерывное жужжание. Здесь никого нет, поэтому я смело отвечаю на звонок.

— Подожди, не вешай трубку, — прошу я.

За все разы, что мне довелось побывать в библиотеке, я никогда не решалась на разговоры по телефону. И хотя лабиринт книжных шкафов свободен от других студентов, я все еще продолжаю отступление.

— Ма! Привет.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спрашивает она.

— Да, все нормально. Я в библиотеке.

— Хорошо. Как день? Ты адаптировалась? Все-таки неделя прошла.

— Уже лучше.

— Ты уверена, детка? Не хочу, чтобы ты переживала.

— Знаю, я немного понервничала из-за переезда, но твоя нескончаемая тревога только усиливает страхи.

— Страхи? Какие? Тебя что-то беспокоит?

— Мама, я не это имела в виду. Мне просто здесь некомфортно. Но уверена, что станет лучше.

— Конечно, родная! Все наладится! Может, ты найдешь себе друга?

— Мам, я единственная, кто приезжает в университет на поезде, а после занятий возвращается домой. Все остальные живут в общежитии. И, если честно, половина этих людей как будто на другом языке разговаривает. Я едва поняла, о чем презентация была.

— Буду молиться, чтобы ты нашла друга. Бог всегда слышит молитвы матери.

— Да, мам, хорошо.

Иногда она похожа на испорченную пластинку, но с ее стороны это очень мило.

— Мне пора. Увидимся вечером.

Я вешаю трубку, прислоняюсь лбом к книжному шкафу и вздыхаю.

— Отлично, теперь мама за меня переживает, — ворчу я вслух. Плохи дела.

— По крайней мере, ты знаешь, в какую сторону смотреть, когда дорогу переходишь. — Голос раздался с другой стороны книжного шкафа.

Он явно комментирует мой разговор с мамой. Я пытаюсь взглянуть на него, но полки так плотно заставлены, что вижу лишь стальную синеву его рубашки.

— А что касается другого языка, — продолжает он, — будь благодарна, что тебя не поймали, когда ты вместо [zi:] произнесла [zed].

У него отчетливый британский акцент. Кто этот парень? Он уже мне не нравится. Зачем подслушивает чужие разговоры? Однако раздражения он не вызывает... пока что. Может быть, я наконец-то нашла человека без этого самодовольства, которое так присуще студентам Холстеда?

— Неужели в библиотеке устраивают шоу юмористов? — спрашиваю я слегка раздраженно.

— Прости. Неудачная попытка поднять настроение. — Он явно смущается.

— Может, в следующий раз не основывать шутки на подслушанной информации?

— Верно, — застенчиво отвечает он. — Ценный совет.

Ухмыляюсь про себя.

— К тому же кому нужны чужие проблемы? — спрашиваю я, вспоминая утреннюю болтовню перед уроком. — Если бы ты действительно слышал, через что я прошла, не стал бы пускать шутки на счет произношения.

Он смеется.

— А-а-а, тогда понятно. И какие же проблемы не дают спать умной создательнице каламбуров?

Я подыгрываю. Что-то в анонимной конфессиональной обстановке заставляет меня пролить свет на истину.

— Дай подумать. Уроки здесь в два раза тяжелее, чем в самых продвинутых классах моей школы. Когда прихожу, возникает ощущение, что я попадаю в чужой мир. О, а еще есть куча людей, которые ждут от меня хороших оценок.

Не могу поверить, насколько честно и просто я призналась в этом.